

Глава тринадцатая. Капитан Дейви Джонс.

Тайник... эта идея пришла мне довольно давно: то ли в первую, то ли во вторую сотню лет от начала моего плавания. Голландец, коим наградила меня Калипсо, был в своей сути Старшим Идолом, запечатанным в облике корабля, и на использование любой из его сил ему требовалась энергия. Причём, если кто-то думает, что на пробой реальности для перехода из мира живых в мир мёртвых тратятся крохи, – он си-и-ильно ошибается. В своём устройстве первый Голландец был не более чем инструментом, эмоциональную связь мы с ним обрели много позже, и единственной его задачей была фильтрация энергии людских душ с последующей её передачей своему капитану, то есть мне. Возможно, именно в таком виде сей корабль остался в старом мире, ибо по всё той же связи я ощущаю, что мой Голландец – именно мой, а не какая-то подделка. Да и он чувствует то же самое.

Из-за первичного своего устройства запечатанный в корабле дух просто не мог скопить достаточно энергии для разрыва границы реальности... Точнее для того, чтобы разрывать её раз за разом, как делает это он сейчас. А прорывать её было необходимо, ведь без контакта с миром смертных я не мог даже начать планировать свою месть. Если сам корабль скопить достаточно сил просто не мог, то значит нужно было эту возможность ему предоставить. Так и родилась идея тайника и Кракена. Тайник – кусок загробного мира, огороженный от всей остальной реальности. Он расположен в самых глубинных частях отстойника, со всех сторон окружённый Мёртвым морем, наполненным разлагающимися душами. Укромное место, через которое проведён прямой канал к душе Голландца, а от него – к моей... Сумей найти его хоть кто-то из Божеств, и он получил бы в своё распоряжение мою душу на блюде. Ибо я – не Калипсо. Я не смог организовать связь такого уровня, что проникнуть в неё не вышло ни у Аквилона, ни у Борея, ни даже у Посейдона. С другой же стороны, окажись я в вотчине любого из Богов без должных приготовлений, и результат такой встречи не изменится – смертный силён в подготовке, в изощренности ума, но никак не в голой мощи. Здесь обычного оккультиста удельывает даже самый задрипанный эквар. И, конечно, именно Калипсо в итоге сумела найти мой тайник. Хотя, скорее всего, она узнала о нём сразу после создания.

Пусть и связанное со мной, но тайник – лишь хранилище. Перевалочный пункт, откуда энергия душ могла попасть к Голландцу. Но как в него попадут души, если достичь того места без прямой наводки невозможно? А никак! Самостоятельно проникнуть в него не выйдет, и для заполнения хранилища «нямкой» нужен был свой собственный кладовщик. А ещё сторож, что отвадил бы паразитов, на запах «нямки» пришедших, да охотник, ту самую «нямку» добывавший бы. Всем этим, да в одном флаконе, стал Кракен. Подчинённый и усиленный множественными ритуалами эквар... слабенький, конечно. С кем-то сильным я тогда ещё работать не посмел бы. Но всё же эквар – чудовище, имеющее в своей основе не только физическую, но и духовную проекцию.

План был прост: Кракен собирал души в отстойнике да свозил их в тайник, лишь изредка поднимаясь «на поверхность», в реальный мир, где помогал мне в охоте на действительно опасных существ... нужно же было собирать материалы для артефактов, способных вместить в себя и запечатать суть Богини.

Не учёл я только того, что прошедшие чрез отстойник души чистыми уже не были... именно их влияние поразило Голландца, а через него – меня и команду. И поражало оно каждого последующего бедолагу, осмелившегося или вынужденного взойти на борт. Сейчас же... появился шанс не допустить тех ошибок. Голландцу всё так же нужна энергия, и добыть её можно из всё тех же душ... Только сделать можно всё гораздо лучше, и если Тайник проще и правильней оставить там, где ему самое место – среди кучи мусора и отребья, куда побрезгует соваться даже самый захудалый божок, в отстойнике то есть, то вот Кракен... Начнём с того,

что нового Кракена я сделал из сильного эквара. Не самого огромного из встреченных, но из самого развитого, причем сам ритуал был проведён с помощью органа, усилен остатками энергии Голландца... и даже кусок души слизня я потратил на это дело! А результат – огромная рыбина со змеиным телом – как у главного донора, с мощными крокодильими челюстями – дар Голландца, и удивительно пластичной и склизкой кожей – кусок фрукта дал о себе знать. Возможно, полученное существо можно даже усилить другими частями души идола! Повозиться, конечно, пришлось... особенно с печатью Калипсо на фрукте. Полностью нивелировать её эффект не вышло: слабость к морю, к энергии Богини, идёт бок о бок с куском разума твари, и является одним из механизмов-ограничителей. Пришлось выдёргивать вообще все ограничители – едва не упустил душу, что тут же наострилась к одному из оставшихся в плену кусков... но куда ей деться, с ритуального-то круга? Убрал из души остатки разума, что, по идее, должны были помочь пользователю фрукта овладеть своими силами... и без которых обычные их тела моментально разрушались бы под мощью души более высокого порядка. Но эквары, в своей сути, как раз и являются предшественниками младших идолов, и учитывая, что монстра я взял довольно сильного и внутрь него пихал не целую душу, а лишь её часть, да ещё и скрепил всё это дело мощной энергией Голландца... в общем, получившееся существо оказалось довольно стабильным, и даже сохранило какие-то зачатки своего собственного разума... и обрело лёгкую связь с разумом Голландца. Но в этом ведь и была суть! Хотя и без прямого контроля, новый Кракен воспринимался обычными королями альфой, и те без пререканий стеклись в указанную им точку... правда, инстинкты взяли верх, и едва мой монстр пропал из их восприятия – начал всплывать из срединной части духовного мира к миру реальному, – остальные эквары в тот же миг завязали между собой сражение... не то за территорию, не то за самку какую – я не разбирался, да и желания такого не было. Но зато смог полюбоваться работой результата трудов своих: чудище свободно перемещалось между слоями реальности, тратя на это восполняемый заряд из куска души идола, а желудок его выбрасывал духовные частицы переваренных монстров прямиком в мой тайник, где эквары разлагались и входили в чрево Голландца чистой энергией. И естественно, один-единственный эквар нёс больше выхлопа, чем даже тысяча людских душ! А Кракен сожрал их порядка восьми за раз! И сожрёт ещё больше, как только в том возникнет нужда: привлекать к себе внимание уничтожая поголовье морских королей – довольно глупая затея. А вот изредка забирать себе десяток-другой – это можно. Это полезно.

Жаль, что таким способом не выйдет раскатать себя самого, как я рассчитывал вначале... Даже всех морских королей мира не хватит на то, чтобы пробиться к исходной реальности, а перед этим ещё нужно и укреплением собственного разума заняться! В общем, придётся всё-таки по старинке: медитациями да охотой за идолами... благо здесь они уже пребывают в удобной форме фруктов: бери – не хочу. Хоть в сок выжимай, хоть в салат руби! Одна беда – прожорливый корабль захочет долю, а я, вот удивительно, делиться не хочу... но то проблемы будущего!

Довольный результатом, а также тем, что новоявленная ученица поняла и прочувствовала большую часть процессов, проведённых над новым Кракеном, я отдал команду на всплытие, ибо... да! Ощутил нечто интересное неподалёку. И не забыл указать на это интересное Хине. Ну и последний слой загробной реальности показать ей было необходимо.

– Смотри, видишь? – говорил я тогда, указывая пальцем на пару искр над водной гладью... прямо за которыми угадывался расплывчатый силуэт корабля и множество напряжённых людских проекций на нём... таких, малиново-красных – готовых к бою, с лёгким фиолетовым флёром страха минувшей смерти. Всё это, и даже большее, видел я, но не девочка... Хина наблюдала лишь простые...

– Огоньки!

И так завороженно-завороженно глядела она на красные искорки... и по сторонам не забывала головой крутить. Ибо да, всплыли мы у самой-самой «поверхности». Лишь легкий рывок отделяет Голландец от пришествия одной странной компашки в физическую реальность. Лёгкий рывок, в который нужно вложить больше всего сил – всё, чтобы пробить «тонкую» грань, отделяющую один мир от другого. И да, здесь очень красиво и необычно, ведь на этот слой имеют влияние даже те души, что всё еще запечатаны в тварной оболочке.

– Тут светло... и ярко... Но всё так же холодно, хотя и гнилью больше не пахнет! – высказывала свои мысли девочка, – Почему так? – задала она вопрос, обведя взглядом разноцветные разводы на небе и чистейшую лазурную воду...

– На самом деле, может быть и красивей. Просто мы очень далеко от мест обитания разумных. Видишь ли, это место – всё ещё часть духовного мира, но при этом оно настолько близко к миру реальному, что души, запертые в тварных оболочках по ту сторону грани, могут неосознанно влиять на округу. Даже самые слабые, даже не осознавшие себя... «Мысль материальна» – слышала такое выражение? – Хина мотнула головой.

– Нет... – даже ответила, для вескости.

– И не зря! Потому что это полная чушь, придуманная недалёкими фантазёрами, чтобы не работать. Мол, нужно только очень сильно и очень часто о чём-то думать, и оно обязательно исполнится... Полная чушь! Мысли, запомни это, Хина, не приводят ни к чему, кроме как к другим мыслям. Хорошим, плохим – не важно. Мысль рождает мысль. Действие рождает результат. И только правильные мысли, вкупе с правильными действиями, дают правильный результат! Только так, и никак иначе.

– Хорошо, – кивнула девочка, – но к чему вы это?

– К тому, что многие идиоты теряли головы, услышав об этом месте... точнее, о свойствах этого места. Как я говорил, мы находимся у самой грани с миром живых, на поверхности Эбиса, и так как расположились мы в мире мёртвых – мире, предназначенном для душ и духовных сущностей, то даже те души, что вынуждены пребывать по ту сторону – запечатанные в людях, предметах, животных... могут на Эбис влиять. Точнее, только на эту его часть. Духовная энергия, если она достаточно сильна или активна, может находить здесь своё отражение. Это не мысли, и даже не совсем эмоции, хотя они – наиболее близки... Скорее это совокупность всех желаний, что пиком вырываются из души, или же годами копятся вокруг неё... они оставляют свой след на предметах, местах, людях и даже на самих себе.

– Не понимаю...

– Ну смотри. Твой отец ведь был мечником? – вытащил я сей факт из воспоминаний бывшего носителя снежного идола... или от самого мужика – вице-адмирала и вспомнил? Их тела пошли на моё восстановление одновременно, так что понять, что и от кого досталось – сложно. Да и зачем?

– Да. – чуть понурившись, ответила Хина. Хорошо – эффект ритуала медленно спадает. Полная безэмоциональность ей противопоказана, по крайней мере, пока девочка не уравновесит свою душу, – Он иногда тренировал меня.

– Все выдающиеся мечники имеют к своему оружию особое отношение... Замечала подобное за отцом?

– Замечала ли?! – улыбнулась Хина, чуть при этом нахмурившись, – Да у него было девять стоек

под одну катану – по одной в каждой комнате, чтобы она всегда была под рукой, но не на поясе...

– Вот! Меч твоего отца являлся объектом частых его мыслей, идей, желаний и порывов... с очень высокой вероятностью этот меч имеет своё собственное отражение в этом мире – скорее всего, совсем слабое, если, конечно, эта катана не прошла через тысячи рук предыдущих владельцев, каждый из которых подпитывал бы её отражение энергией своей... и чужих душ. Тогда – да, тогда она занимала бы здесь полноценный дух. И если оружие с таким духом, вдруг, окажется во власти знающего разумного – идола, Бога, или хотя бы оккультиста – вроде меня, то он либо сожрёт новорожденного – тупые звери остаются тупыми зверьми, как высоко бы они ни забрались, – либо же попытается подчинить его и развить, как сделал бы я, получив в итоге полноценного эквара с физической проекцией в виде меча.

– И... это хорошо?

– Такое оружие может ранить сразу в нескольких отражениях реальности: в физическом мире, в духовном, в природном... Сколько отражений есть у меча, в стольких мирах он и существует. И в стольких же мирах он является проводником энергии для своего владельца. Но ключевая мысль здесь не в силе того «воображаемого меча», но в самом способе его создания.

– Его создал тот, кто изначально владел оружием?

– Именно.

– И таким же способом здесь можно создать... – Хина огляделась по сторонам, – Что угодно?

– Пределов нет! Все они в твоей голове, и, например, если ты истово веришь, что крестик на твоей шее – символ благодати... А, подожди... Здесь же такого не было! – взгляд девочки вновь на секунду стал тяжелым, как тогда, когда я доказывал ей, что фрукт – это душа, – Так, забыли! Другой пример, более материальный... Дом! У большинства людей есть место, которое они ассоциируют со своим домом, и место это, рано или поздно, появится здесь в виде проекции. Причем чем больше существ будут считать это место своим домом, тем сильнее выйдет проекция. И чем дольше эта самая проекция будет от тех существ подпитываться, тем ближе становится миг обретения ею самосознания... становления духом, который после сможет развиться в полноценного эквара... Я же говорил, эквары – не всегда живые существа. Эквары, в целом, не связаны с понятием «жизни», ведь это исконные обитатели срединного мира духов.

– Так... тут можно создать что угодно? Достаточно долго-долго об этом думать? Или заставить об этом думать много-много людей?

– Именно! И звучит-то как... волшебно! Только подумай, и все твои мечты и желания исполнятся! – девочка подозрительно покосилась на меня, но всё же ответила.

– Ведь это не правда? Вы говорили, что всё это ложь... но где ложь? Я не понимаю.

– А лжи и нет! И это самая главная ложь! Ты, вот именно ты, прямо сейчас имеешь всё необходимое, чтобы начать «думать и мечтать». Ты знаешь свойства этого места, ты уже находишься прямо здесь, на поверхности Эбиса! Достаточно лишь научиться правильно формировать свои мысли и желания – осознать то, что обычные люди делают неосознанно, и вперёд! Можно творить! Да только помни, что мысль рождает только мысль. Хоть десятилетиями купайся в грёзах, пытаясь создать свой собственный мирок – только мысли у тебя и получатся. Все эти проекции, светящиеся огоньки, образы... всё это мысли! Пыль. Без реальной силы, питающей их, ничего у тебя не выйдет. А силу ту можно получить лишь

действием!

- Но как же тогда пример с домом? И с мечом?

- А-а-а... Это особые примеры, в которых присутствовала реальная сила. Просто не подмеченная мною. Одна ты – ничто. Песчинка. Но если таких как ты будут миллионы, и все те миллионы направят свои мысли в одну сторону... они соберут очень хороший, очень чёткий, очень правильный образ. И всё. Образ! А чтобы тот образ ожил, обрёл духовное начало... его нужно накормить. Смерти. Всплеск энергии от ломающейся печати – тварного тела. Самые «сытные» – умышленные жертвы: тёмные, светлые – не важно. Главное: принесённые с правильной мыслью, они станут тем самым правильным действием, что породит результат. Но самые плодотворные – не значит единственные. Отнятые мечом твоего отца жизни – все они насыщают энергией будущий дух. Умершие в доме люди, или же те, кто думал о доме в момент своей смерти... дом – это ведь не обязательно здание. Под домом могут понимать людей, тот дом создавших, землю, на котором те люди живут... «родину», в конце концов! Просто представь, как много дозорных, отправляясь на опасное задание, где они вполне могут погибнуть, думают о родном городе, острове или море? – девочка смотрела на меня, распахнув глазки во всю ширь, и подобная реакция немного... пугала. Я даже прислушался: вдруг заболтался и не почувствовал чего-то, что смогла ощутить даже Хина? Маловероятно, но... вдруг? – Что-то случилось? – так и не обнаружил ничего выделяющегося.

- Не совсем... Учитель... А-а-а... Вот что, если, например, очень-очень много людей... будут убивать других людей, в очень-очень большом количестве... но будут убивать их ради «Благой и Правильной Цели». У этой «Цели», может возникнуть свой дух?

- О-о-о, да-а-а... Да ещё какой! Крестовые походы... как сейчас помню, сколь долго, порой, мы спорили с коллегами, объединялись ли люди под сенью Господней, али же сами того Бога создали из излишне умного пророка?.. Ах да, здесь же этого не было! Отвечая на твой вопрос – да, может. Но только при условии, что все как один разумные будут вкладывать в эту «Цель» один и тот же смысл. Он не всегда обязан быть точным или ёмким... Более того, каждый может понимать его по-своему, но главное, чтобы источник этого смысла был один, и образ его был понятен и очевиден. Легенда, реликвия, писание, человек... что-то, к чему бы прямо или косвенно относились все принесённые жертвы.

- Устав, например... То есть, где-то в этом мире сейчас бродит дух «Справедливости»?

- Может и бродит, – пожал я плечами, – Мир духов не менее огромен, чем мир живых, и встретить тут можно очень много всякого разного. Но мы отвлеклись... причем дважды! Ты уловила суть, дитя?

- Здесь можно создать что угодно, но реальным оно не будет, – уверенно кивнула девочка.

- Да нет же!

- Вы опять издеваетесь, учитель! – Хина изволила надуться, – Вы же сами так сказали!

Издав протяжный вздох, я вытянул вперёд руку... низшая энергия отслоилась от оболочки, покинув моё тело и тут же приняв нужную форму – ту, которую желал увидеть я, а за ней и высшая хлынула сквозь оболочку души, наполняя тот образ энергией... придавая ему вес и насыщая ярким светом.

- Вот! – когда сияние стихло, в руке у меня осталась серебряная шпага, один в один как утерянный в моём старом мире артефакт, – Я создал меч, и он очень даже реальный, – взмах, и

на деревянном борту остаётся глубокий скол.

- Эй!

- Прости, так было нужно, - улыбнулся я возмущенному голосу в голове, - Вот, держи.

Хина приняла оружие, огладила рукоять, коснулась лезвия. Перехватила поудобней, сделала пару взмахов, проверяя на баланс, и вновь устремила на меня недоумённый взгляд...

- Во-первых! - щелчок пальцами, и сотканное из моей энергии оружие исчезает из рук девочки, и оказывается в оружейной - поглотить из него силу уже не выйдет... без ритуала, что часть этой же силы и потратит, отчего процесс потеряет смысл. Да и нет у меня в этом мире, пока, другого оружия, так что пусть будет, - Я говорил, что лишь идиоты, узнав о свойствах этого места погружаются в них с головой, забывая про своё развитие. Начинают думать и мечтать: о силе, о богатстве, о женщинах и прочих бесполезных в мире духов вещах. Сильные души - вот кто действительно может создать здесь всё, что угодно... но только им этого уже и не нужно! Монстры, вроде меня, и так могут получить всё и даже больше. И лучше.

- А во-вторых?

- А во-вторых... единственное, чего не могу создать я, как и большинство обитателей сих мест - другая душа. Мой максимум - создать вместилище, куда уже созданная кем-то душа сможет подселиться... собственно, в этом и есть суть зарождения нового духа. Да и люди на свет появляются именно так... вселяются в удобную оболочку. Я не могу даже коснуться души, в то время как те, кто достиг силы Бога, могут эти души направлять: выхватить одну из бесконечного потока и подселить куда нужно. И лишь Вечные могут душу создать... Но Боги и Вечные - слишком высокие для тебя материи, которыми пока не стоит забивать голову... то ли дело эквары.

- А я хотела послушать про богов... Я читала древние легенды, про братьев Посейдона, Урана и... третьего. Не помню имени. Они и вправду существовали?

- Существовали ли?... Не тот вопрос, ответ на который можно найти быстро. И сейчас мы его искать не будем. Боги, даже если они и остались в этом мире, они где-то там, далеко...

- А эквары близко... я поняла. - Взгляд девочки вновь прикипел к красным искрам... которые стали ощутимо больше за время нашего разговора, - А что с ними? Они выросли?

- Нет... Умерли.

Глаза Хины округлились, а я... я решил отловить души будущих экваров. Не потому, что нуждаюсь в энергии - нет. Это лишь крохи, особенно на фоне заработавшего во всю силу тайника. Мне просто стало вдруг любопытно: кто именно этих экваров создал. Заодно покажу Хине что-то интересное.

Не без помощи Голландца, но в заклинательной комнате, куда мы с девочкой переместились, нас уже ожидали лишившиеся физических тел духи. Естественно, запертые в свеженачертанной триграмме: для слабеньких сущностей этого вполне достаточно. Без тела бедняги должны были развеяться в течение нескольких дней, ибо полноценными экварами они еще не стали, однако...

- Смотри, - здесь, формируемые самим Голландцем, их образы стали очень и очень четкими, и представляли собой пару небольших змеек, с локоть длины. У них были очень крупные

лазурные глазки, длинные клыки, выпирающие даже при закрытой пасти, небольшие рожки на головах и расписной кристалл в центре лба. Именно на него, на кристалл, я и указывал Хине, – Видишь? Внутри проглядывается витиеватая структура.

– Похоже на письма... я такие в книжке видела.

– Они и есть. Ты пока ещё не можешь ощутить столь глубинных вещей, но эти письма, эта вязь, сама по себе несёт частичку духовной силы. Перед нами не что иное, как сигил. Личная подпись сильного и, главное, разумного... скорее всего, Идола.

– А что она значит?

– Что дух пред тобой – собственность владельца сигила. Проекция этих змеек были сотворены им. Через сигил он передаёт подданным силу, чтобы проекции стали полноценными духами, которые, со временем, сольются с душами змей, что запечатаны в тельцах в реальном мире... Точнее, слились бы, – я перевёл взгляд на соседнюю печать, где в воздухе витала пара малиновых сфер, – Это – настоящие, окрепшие души. Те, что обитали в физическом мире. Обрати внимание, что на них никаких сигилов уже нет, а значит, они свободны... пока что.

– Как-то это... неправильно. При поглощении, ведь, только одна душа выживает?

– Не совсем. В результате поглощения – да, останется лишь одна душа, но вторая при этом не умрёт, не развеется и не вернётся в реку душ. Она останется рядом с первой, станет неделимой её частью, расположенной, тем не менее, отдельно. Это достаточно сложная концепция, чтобы я мог вот так тебе её объяснить, так что поверь мне на слово: разделённое неделимое, частность целого и нерушимая связь – всё это понятия, применимые к душам. Даже дьявольские фрукты подчиняются именно им, иначе разбитые на куски души, даже такие сильные, просто уходили бы на перерождение.

– Я-я-ясно... и что теперь с ними будет?

– Ничего, – пожал я плечами, – Печать – физическое тело – разрушена. Души уже покинули реальный мир, переместившись сюда, – кивок в сторону шариков, – Связь между помеченными и обычными, конечно, пока еще не разорвалась, но лишь потому, что Голландец не позволяет освобождённым уйти на перерождение. Как только те прорвутся сквозь отстойник – всё. Связь разорвётся, и эта парочка, – теперь кивок на прижавшихся друг к дружке змеек, внимательно за нами следящих, – отправится к своему Идолу. А там уже всё зависит лишь от него: либо станут кормом для новых проекций, либо растворятся в силе Идола.

– Жалко их... такие милые змейки! – Хина без страха преодолела линию триграммы, чтобы ручка её коснулась волосиков, окружающих рожки змеи, – Мы можем как-то спасти их? Они такие милые...

– Спасти-то можем...

– Правда?!

– Но нужно тело, – на меня уставилось три пары умоляющих глаз, ибо... да, змеи не только не тронули девочку, чего я ожидал и уже предупредил Голландца, в случае чего, задавить этих духов, но начали к Хине ластиться. Одна обвилась вокруг руки, пока вторая тёрлась головой о ножку, и всё без единой агрессивной эмоции! Уж меня-то обмануть у них не вышло бы, тем более здесь, едва ли не в желудке у Голландца. В общем... если ученица сама тянется к знаниям, да ещё и фамильяра себе завести хочет, то почему бы и нет? Нужно только

избавиться от чужих сигиллов и найти вместилище... – Ладно. Но только при условии, что ритуал запечатывания будешь проводить сама.

– Да! Да-да-да! – радостно запрыгала девочка, но вдруг остановилась, – А-а-а... а я не умею. И зачем их запечатывать? И куда?

– Оживить тело – не самая сложная задача, и материала на неё у нас хватит. Но без души внутри оно останется лишь телом. Тупой биомассой. Логично, что для того, чтобы тело стало печатью бессмертного духа, каким оно и должно быть, этот самый дух в него нужно запечатать. И именно ты займёшься сим процессом. А напортачишь... ну, не будут больше эти змейки существовать.

– Нет! – нахмурилась дитя, подняв свободной рукой и вторую змейку, – Я всё сделаю, только скажите как!

– Вот это настрой! – не улыбнуться не вышло, и, в который уже раз, моя рука взъерошила розовые вихры, – Всплываем!

На поверхности, в реальном мире то есть, нас уже ждали. Не то чтобы я забыл про души, что убили понравившихся Хине змеек, но... теперь, когда Голландцу, а значит и мне, больше не нужно скупиться на траты энергии, убить меня сможет только кто-то вроде той машины, что уже раз смогла это провернуть. Тот монстр, что двигался на недоступной для моей реакции скорости. И среди присутствующих на соседней посудине душ я не чуял подобной мощи. Но зато отчетливо ощущал знакомые нотки кисло-красной силы... На корабле, что здорово превышал Голландец в размерах, явно находилась осенённая своим патроном жрица. И поклонялась она явно тому же существу, которому в будущем служили бы змеи Хины... или уже не Хины.

– Эй, вы! – раздался женский крик сверху, – Это ваша тварина? Она нас чуть не сожрала! Даю вам...

Крик резко оборвался, а я не увидел, но ощутил, как напряженные товарки той хамки уволакивают свою подругу в недра корабля. Спустя некоторое время тишины слово взяла та самая жрица.

– Простите её! Вам дозволено взойти на борт корабля пиратов Куджа! Мы... – очередная пауза и тихий обмен репликами, неслышимый для нас... для Хины. Души девушек говорили не менее громко, чем их голоса, пусть те и пытались как-то их скрыть.

– Сестрица, нельзя у них ничего требовать! – с ноткой злости на собственный страх, страха за жизни подруг, радости от встречи с достойным противником, ненависти к этому противнику, что заставил испытывать страх, негодования от поведения предыдущего оратора, и многими другими эмоциями, порой противоречивыми или даже противоположными... Женщины. Мир может измениться, но только не эти прекрасные создания!

– Но если попросить, то мы покажем им свою слабость! – говорила это другая девушка – не жрица, – Лучше уж умереть, чем отдаваться им на милость!

– Так-то да... славная смерть лучше плена, но Мэрика! Они же, пока ещё, ничего нам не сделали! Они даже не среагировали на провокацию Алисы... И кто, между прочим, не уследил за ней?! Я же просила тебя запереть молодняк в каютах!

- Так я и заперла! Эта выскочка – твоя младшая, вот сама с ней...

- Так! Они, вообще-то, ждут ответа... и тот мужик в чёрном очень странно на нас смотрит... и совсем не ощущается в воле! Вы заметили? Мне как-то жутко... может, давайте вы с ними поговорите?

- Ты Императрица, вообще-то! – вспыхнули собеседницы жрицы, причем столь мощно, что даже непонятно: вслух они это сказали, или только подумали.

- Мы приглашаем вас на переговоры! – закончила та наконец.

- О-о-о... переговоры, – ухмылка сама собой вылезла на лицо, – пираты чтят переговоры... порой это последнее, что может сохранить капитану жизнь, – пояснения были для Хины, что с восторгом во взгляде глядела на громадный корабль, рассматривала девиц на нём и просто наслаждалась всей ситуацией.

Тем временем с корабля был сброшен трап, лёгший аккуратно по борту Голландца. Девицы глядели на меня с ожиданием, жадной скорой расправы, нетерпеливой ненавистью и, местами, с опасным напряжением... с разными эмоциями – негативными, в большинстве своём. Лишь только жрица – она же капитан, как я смог понять, да несколько приближенных к ней дам, испытывали оттенки страха... Не за свою жизнь, но за жизни своих подопечных. И за их же честь, что приятно удивляло. От пиратов, кем дамы и представились, подобного ожидать было бы странно.

Меня ждали... а я не собирался играть по их правилам. Идти на чужой корабль, что ходит под сенью неизвестного мне Идола, а капитаном там служит его жрица? Ищите дурака. Но и они вряд ли согласятся посетить мою палубу... по тем же соображениям. Опасно это, да и...

Мысль ушла, ведь девы, чуть пошушукавшись, сами взошли на доски. Демонстративно уложив у борта монструозный двуручный меч, первый шаг совершила загорелая блондинка. Жрица, облаченная в белый сегментированный доспех... казалось бы, защиты подобная броня дать не могла, ибо не закрывала жизненно важных органов, не давала защиты в суставах, даже пластины наручей и поножей, и те пестрили дырами... Однако в духовном-то плане всё было по-другому. Совсем по-другому. Доспех этот нёс след Идола, которому служила блондинка, и я уверен, стоит ей обратиться к спящей в нём силе, как кожи её не сможет коснуться ни меч, ни пуля... От силы Голландца, правда, подобный трюк не защитит. Особенно в самом сердце его силы, но девушка там явно неопытная... вполне может рассчитывать на защиту своего покровителя.

За блондинкой на трап вступила еще одна девушка – такая же загорелая, более высокая и фигурная, с роскошной копной рыжих волос. А за ней, отставая лишь на шаг – бледнокожая брюнетка тщедушного телосложения, да с причёской «под мальчика». Причем судя по реакции блондинки, та совсем не хотела, чтобы за ней кто-то шёл, и, похоже, единственная оставшаяся на борту девушка, из тех, что вели «тайный» диалог со жрицей, была также единственной, кто выполнил приказ своего капитана. Субординации, однако, никакой...

Лишь гневным взглядом да скупой репликой в самом начале своего пути и ограничилась жрица. Дальше всё внимание её было приковано к моей фигуре, и лишь изредка взгляд метался по палубам Голландца. Выискивала команду, наверное... Хину, что странно, она тоже подметила, но совсем её присутствию не удивилась. Будто сопливые девчонки на корабле-призраке в этом мире – норма.

- Я, Тия Харрибел!

Едва белый сапожок коснулся таких же белых досок моего корабля, а за спиной его владелицы умостились оставшиеся девицы, жрица приступила, непосредственно, к официальной части «переговоров». И, признаться, меня изрядно это интриговало, ибо я совсем не понимал, чего от меня хотят. Да, Кракен чуть не убил девиц... да, на моём борту сейчас сидят в печатях духи змей – слуг патрона этой Харрибел... Опять же, я бы понял, захоти они меня убить. Понял бы даже, потребуй они возвращения их слуг... Но, судя по всему, они не собираются требовать, но собираются просить. И это странно! Потому что силу чувствовать местные не умеют, Голландец для них – лишь странный корабль... хотя, глядя на гигантскую посудину из красного дерева, не могу сказать, что Голландец выглядит необычно на его фоне. Да и пираты, что пекутся не о собственных задницах, а о своей команде, и честь для которых важнее жизни... какие это, к чёрту, пираты?!

– Капитан пиратов Куджа, Императрица народа Куджа, во владениях которого великий остров Амазон Лили! Я... вопрошаю, по какому праву вы натравили на нас своего монстра?!

Что ж, теперь ясно, откуда посылы рыцарей у пиратов... Это не пираты, а Императорский эскорт! Которые, тем не менее, зовут себя пиратами... странно, но ладно. Основного вопроса это не отменяет...

– И?

– Вы не хотите представиться?

– Нет. – детская ручка ухватила за рубаху на спине, слегка подергав ту... – Что? – быстрый осмотр и сверка с чувствами показали, что дитю охота поговорить с высокими гостями, но самой обращаться к Императрице ей боязно... а ещё ей хочется узнать, не они ли убили милых змеек. Что ж... – Хочешь общаться, вперёд! – я учитель, а не нянька.

Лёгкий толчок вперед, и под удивлёнными взглядами замирает розововласое надутое чудо... девочка ощутила «предательство», но давить на меня не осмелилась, потому порция грустных глазок перепала незванным гостям.

– Я... Я Хина! Эм-м-м... Ученица Дейви Джонса... Вот.

Я прямо ощущал, как борются в девичьих сердцах желание обнять и потискать чуть смущённую милашку и сохранить боевую бдительность, обязанную присутствовать на территории возможного врага.

– Мы не хотели на вас нападать...

Хина бросила на меня неуверенный взгляд, но наткнулась лишь на холодное спокойствие облокотившегося на грот-мачту учителя. Как я и сказал, я не нянька. Сможет провести полноценные переговоры – получит возможность приютить у себя змейку. Не сможет... ну, гостей Голландец обезвредит за пару секунд, с теми, кто на корабле – чуть дольше, ибо до них нужно ещё достать. Девочка получит опыт, а я пополню свою коллекцию новыми осколками душ... Жаль, что среди этих пиратов нет последнего куска духа совы. Очень-очень жаль...

– Просто... – продолжила девочка, – Кракен вас не заметил... И вот.

Она врала, но не совсем. И мне, и Кракену было плевать на корабль этих ребятков. Я, вообще их не чувствовал, пока они не подошли слишком близко. Но Хина-то об этом не знает... хотя она и не считает, что я напал на девок специально. И да, эту её ложь «уважаемые парламентёры» раскусили вмиг, и желание затискать бедняжку от этого лишь увеличилось.

- А это вы убили этих милых змеек? Зачем вы это сделали?! - тут же перешла она в атаку, - Они же такие хорошие и добрые, а вы их убили!

- Постой-постой... - косясь на меня, вступила в диалог жрица, - Каких змеек? Это ведь ваше чудовище сожрало всех Морских Королей. Мы и сами едва выжили...

- Да каких королей?! - не унималась Хина, усиливая напор и делая подшаг к блондинке, - Змеек! Две такие, рогатые, милые... с клычками торчащими!

Девушки переглянулись, и жрица вновь бросила на меня взгляд... правда, теперь в нём больше ощущалось желание поговорить с кем-то адекватным. Но и опаска никуда не делась, да.

- Сестрица, - зашептала вдруг рыжая, - может, она это... о Лилимо с Генрихом? У нас остальные-то выжили, только твои... того... Ай! - миниатюрная брюнетка вонзила свой миниатюрный кулачок в плечо подруги с совсем не миниатюрной силой, - За что?!

- У нас переговоры, а ты мешаешь. И не напоминай Тири о потере. Ей и без тебя сейчас очень сложно...

- Кхм-кхм! - суровый взгляд прошёлся по подчинённым, что в тот же миг вытянулись стрункой.

- Вид лихой и придурковатый... Как и положено матросам.

- Чё сказал?! - завелась тут же рыжая... набычившись и делая шаг в мою сторону.

- МЭРИКА! - и тут же словно напоролась на незримую преграду, - Простите...

- Так, - в разговор влезла Хина, не позволив блондинке продолжить, - их зовут Генрих и Лилимо? - девочка уже вовсю пользовалась новыми силами, и даже сумела по одним лишь общим фразам понять, что речь шла именно о её змейках. Хорошо.

- Да, - грустно улыбнулась Тия, - Это мои любимцы. У нашего народа есть традиция - мы сами выращиваем себе помощников из яиц императорских змей. Мои змеи верно служили нам извозчиками, пока, отчего-то, не сошли с ума... рванули куда-то, едва не опрокинув судно, на команды не реагировали. Лишь то, что я их обезглавила, позволило нам разминуться с пастью вашего... эм... Кракена.

- Ой, - отпрянула Хина, и я уже понимал, что произойдёт дальше, - Так это из-за нас вы их убили? Мне очень жаль! Очень-очень жаль! Давайте мы вернём вам их? - ну вот... щенячьи глазки от ученицы... и три пары удивлённо-сочувствующих от парламентарёв.

- Всё как я сказал. Справишься с ритуалом, и змеи твои: можешь себе оставить, можешь им отдать... Другой разговор, что если мы не договоримся, то...

- Спасибо! - розовый вихрь уже практически настиг моего пояса, но я просто отклонился назад, пройдя сквозь дерево грот-мачты... куда секундой позже влетела Хина, - Учитель! Так нечестно!

- Нечестно перебивать своего учителя... Иди в каюту, готовься к ритуалу. Нужная литература уже на столике.

- Да! - ярко улыбнувшись, девочка быстро-быстро покинула нашу компанию... интересно, она сможет разобраться в языке иной реальности? Ну да ладно, Голландец, если что, подскажет.

За малюткой пристально следили девушки, и лишь когда Хина окончательно скрылась из виду, внимание их переключилось на меня.

- Итак... Вы хотели переговоров? Я вас внимательно слушаю.

- А вы...

- Дейви Джонс... - вспоминая представление этой Тии, я задумался, а перешли ли мои титулы со мной в новый мир? Это там я Морской Дьявол, Исчадие Ада, Апостол Калипсо, Погибель Морских Чудовищ... как только не величали меня за прошедшие столетия. Но здесь? Здесь всего этого не было... пока не было. Здесь я никто... ну, чуть больше, чем никто. Здесь я... - Капитан Дейви Джонс. Готов слушать и внимать.

<http://tl.rulate.ru/book/110651/4459758>